

Покидая город

Покинув Поместье маркиграфа Цзинъяна, Чжао Лои бросил шедшим следом юношам:

— Найдите любую извозчиью контору и наймите повозку. Только тамошних кляч не берите — запрягите наших коней.

Он передал поводья Ли Мэну. В тот же миг из объемистого заплечного мешка паренька высунулась усатая черная морда — кот настороженно сощурился, не сводя глаз с Чжао Лои.

— А где мы встретимся? — спросил Цюй Линьхань.

— Как управитесь, ступайте в Башню Десяти Направлений, я буду ждать там, — Чжао Лои легонько похлопал Ли Мэна по груди, туда, где под тканью халата покоился кошель. — Ли Мэн присмотрит за тобой, пока ты занят делом, а ты присмотри за ним на обратном пути. И не скупитесь.

Ли Мэн согласно кивнул и, дождавшись, пока фигура мужчины скроется из виду, подтолкнул локтем спутника.

Они побрели по оживленным улочкам, то и дело расспрашивая прохожих о дороге. По пути Ли Мэн не удержался и купил для кота кулек мелкой жареной рыбешки.

Вскоре Цюй Линьхань замер на месте.

— Пришли? — с набитым ротом промычал Ли Мэн. Он дружелюбно протянул засаленный бумажный кулек приятелю: — Будешь?

Разговаривать с полным ртом выходило скверно, слова смешивались в невнятное бубнение.

Цюй Линьхань поморщился. Исключительно из вежливости он выудил одну рыбешку, но, уловив резкий запах тины, тут же отказался от добавки. Дернув подбородком в сторону вывески, он бросил:

— Нам туда.

Ли Мэн, вертя головой по сторонам, двинулся следом. Пока Цюй Линьхань, перехватив поводья обоих коней, вел переговоры с заспанным конюхом, его спутник устроился на невысоком порошке у входа.

Улица перед ними бурлила. Будучи ближайшим крупным узлом на пути к имперской столице

Чжунъань, Линьчжоу поражал размахом: здешние мостовые были настолько широки, что по ним могли свободно скакать в ряд полтора десятка всадников. Шум стоял невообразимый.

Ли Мэн невольно задумался: почему Чжао Лои велел нанять повозку со стороны, проигнорировав собственные экипажи Башни?

Размышления прервал мягкий толчок. Черный котяра бесшумно выскользнул из мешка и уселся рядом, походя на раскормленного голубя. Стоило зверю начать настойчиво цеплять когтями рукав его халата, как Ли Мэну пришлось достать еще одну рыбку. Но не успел он опомниться, как пушистый прохвост подпрыгнул, вырвал кулек из рук и рассыпал добрую половину угощения прямо на землю.

Добыча мгновенно извалялась в уличной пыли. Понимая, что собирать грязное месиво бессмысленно, Ли Мэн в сердцах отвесил коту легкий подзатыльник.

В этот момент он уловил, как мимо него в контору скользнули несколько фигур. А затем изнутри донесся резкий, властный голос, от которого у Ли Мэна по спине пробежали ледяные мурашки:

— Позови хозяина. Где обещанные вчера восемнадцать отборных скакунов? Когда мы сможем выступить?

Засуетившийся за прилавком служка принялся угодливо кланяться незваным гостям.

Даже не смея оглянуться, Ли Мэн сгреб кота в охапку и шмыгнул под навес вывески. Свернув в глухой проулок, он перемахнул через невысокую ограду и оказался во внутреннем дворе конторы. Там, среди стойл, Цюй Линьхань как раз дожидался, пока нанятый конюх закончит ладить упряжь.

Ли Мэн тихонько свистнул, привлекая внимание.

Цюй Линьхань, погруженный в свои думы, вздрогнул. Обернувшись, он заметил чужеземцев, которые расспрашивали зазывалу: «Гляжу, дела у вас идут в гору, крупный заказ?»

— Какое там, господин, перебиваемся малым, — улыбнулся паренек-конюх, не прерывая чистки коней. — Так вы повозку насовсем берете или только в наем?

Цюй Линьхань вспомнил, что кошель остался у напарника. Попросив конюха повременить, он поспешил обратно в лавку. Однако в просторной приемной обнаружился лишь хмурый счетовод, мерно щелкавший костяшками абака. Ли Мэна и след простыл — лишь у порога сиротливо валялись раздавленные жареные рыбешки.

Лицо Цюй Линьханя исказилось от досады. Он уже вознамерился кинуться на поиски этого

недотепы, как из подсобки вынырнул приказчик, преградив дорогу. Идти было некуда.

Нацепив виноватую улыбку, юноша умоляюще развел руками, привлекая внимание. Приказчик же, лениво облокотившись на стойку, принялся с подозрением наблюдать за каждым его движением.

К счастью, с улицы донеслось негромкое мяуканье. Выскользнув наружу, Цюй Линьхань обнаружил беглеца: Ли Мэн затаился за деревянными сушилами соседней лапшичной и отчаянно жестикулировал, наотрез отказываясь приближаться к конторе.

— Ты чего там застрял? Деньги давай! — Цюй Линьхань бесцеремонно схватил его за плечо и вытащил на свет.

Ли Мэн, косясь на открытую дверь лавки и убедившись, что чужаки ушли вглубь здания, сунул ему в руку тугой мешочек с серебром.

— Всё готово? — шепотом спросил он. — Уезжаем через задний двор.

— А откуда еще, по-твоему? — хмыкнул Цюй Линьхань. — Прямо через прилавок прикажешь ехать?

Ли Мэн смущенно ухмыльнулся и подтолкнул его обратно к дверям.

— Так брать внаем или выкупать? — на ходу обернулся парень.

— Сам решай! Но деньги наставника побереги, лишнего не трать!

Цюй Линьхань лишь покачал головой. Посчитав монеты и прикинув стоимость аренды, он принял решение.

— Повозку мы покупаем, — твердо заявил он приказчику. — Запрягайте скорее, у нас мало времени.

Тем временем черный проныра вскарабкался Ли Мэну на плечо, истошно требуя вернуть его законный ужин. Убедившись, что чужаков поблизости нет, юноша позволил коту спуститься и подобрать уцелевшие рыбины. После чего запихнул упирающегося зверя обратно в мешок и поспешил к задним воротам.

Спустя пару минут из ворот выехала добротная телега, управляемая Цюй Линьханем. Переулок казался вымершим. Недоумевая, куда делся его спутник, он вдруг услышал приглушенное мяуканье и заметил Ли Мэна, нелепо затаившегося за массивным столбом уличного фонаря.

Беглец озирался так дико, словно за ним гналась свора гончих, хотя улица была абсолютно пуста.

— Ты править будешь? — взбираясь на облучок, запыхавшийся Ли Мэн поспешил юркнуть внутрь.

— А ты хочешь попробовать? — Цюй Линьхань протянул ему вожжи.

— Нет уж, избавь, — парень торопливо захлопнул дверцу изнутри. Психическое напряжение сменилось сокрушительной усталостью, и он пластом рухнул на доски. Кот ловко вывернулся из-под его бока и уселся рядышком, деловито умывая лапку.

Отодвинув плотную занавеску на заднем оконце, Ли Мэн приткнулся к щели. В этот момент из конторы показался хозяин в сопровождении тех самых чужаков — похоже, они направлялись к загонам. «Точно, им ведь нужно больше десятка коней», — сообразил юноша. Сердце наконец отпустило, и он с облегчением растянулся на сиденье во весь рост.

Но не успел он расслабиться, как повозка резко накренилась и замерла.

Ли Мэн высунул голову наружу, в его голосе сквозило удивление:

— Что, уже приехали?

Цюй Линьхань обернулся к нему с растерянным видом:

— А где эта твоя Башня Десяти Направлений?

Ли Мэн онемел.

Пришлось поменяться местами. Цюй Линьхань забрался внутрь и прижал к себе кота, а Ли Мэн взялся за вожжи. Водил он отвратительно — телегу немилосердно швыряло из стороны в сторону. Лишь когда Цюй Линьхань в третий раз помог вытащить увязшее колесо из придорожной канавы, они наконец выбрались на нужную улицу.

— Почти у цели! — радостно крикнул Ли Мэн, оборачиваясь к пассажиру. — Если наставник уже освободился, на обратном пути купим еще сушеной рыбы. Кстати, как зовут этого обжору?

— Нет у него имени, зови как хочешь, — проворчал Цюй Линьхань, пытаясь пригладить растрепавшиеся от тряски волосы.

— Как насчет Кругляша?

— Исключено.

— Тогда... Толстяк?

В ответ слышалось лишь красноречивое молчание.

— Может, Черныш? Слыхал я когда-то приметку: если у черного кота все четыре лапы белые, то он словно в траурных носочках ходит. Говорят, держать такого зверя в доме — к беде.

У самого Цюй Линьханя недавно погиб отец, родная мать почила еще раньше, мачеху тоже постигла безвременная кончина, да и в самом поместье полегло немало народу. Кто вообще притащил этого проклятого кота, он и сам толком не помнил. «Твою ж матушку, — зло подумал парень, — уж не из-за этого ли облезлого беса разорилось всё Поместье семьи Ван?»

— Да ладно, глупости всё это, — весело затараторил Ли Мэн. — Может, назовем его Окунем? Хотя нет, Уголёк звучит солиднее.

На этих словах болтовня оборвалась. Ли Мэн натянул поводья, прыгнул на землю и, прижимая к себе упитанного котяру, распахнул дверцу повозки:

— Посиди пока здесь. Я пойду разузнаю обстановку. Здешний люд тебя не знает, начнут расспрашивать — хлопот не оберешься.

Тяжелая, выдавшая виды деревянная дверь была заперта наглухо. Ли Мэн звучно постучал. Почти сразу изнутри донеслось настороженное: «Кто там?», после чего щелкнул засов.

— Свои! Это я, Мэн-эр! — крикнул он.

Дверь распахнулась, и его в мгновение ока крепко утянули внутрь. Из-за забора донесся шутливый вопль Ли Мэна, будто его там нещадно колотили, но Цюй Линьхань лишь покачал головой, зная привычку этого шута всё превращать в представление.

— Слыхали, за тобой старший брат приехал? — с завистью протянул один из двух стоявших у стены юношей. Как и Ли Мэн, они числились прислугой в Башне, но к темным делам организации отношения не имели — обычные мирные работники, не обученные боевым искусствам.

Они подпирали косяк, замороженно наблюдая, как Ли Мэн торопливо сгребает свои пожитки.

— Ага, — ухмыльнулся Ли Мэн. — Наконец-то избавлюсь от этой каторги.

— Твоя работа — каторга? Да по сравнению с нами ты как сыр в масле катался! — в шутливом негодовании воскликнул один из приятелей. — Только и делал, что бездельничал да дрых сутками напролет!

Впрочем, в глубине души парни радовались его отъезду — по крайней мере, теперь по ночам их не будут будить его дикие вопли во время лунатизма.

— Ладно вам, ладно, без вашей помощи я бы пропал, — примирительно рассмеялся Ли Мэн. Покопавшись в тяжелом кошелье Чжао Лои, он выудил два серебряных обрубка и протянул ребятам: — Спасибо, что приглядывали за мной все эти месяцы. Ли Мэн вовек не забудет, как вы делились со мной лепешками и брали на себя мою работу.

Парни смутились, не ожидая такой щедрости, но серебро приняли, дружески ткнув счастливого кулаками в плечи.

Тем временем во внутреннем дворике, в полумраке душной конторки, Чжао Лои изучал исписанный листок бумаги. В списке значилось около двух десятков имен.

— Это лишь те, о ком удалось разузнать доподлинно, — негромко докладывал старый счетовод Чай Цзинь. — Старому мастеру доносить не решаемся. Он сейчас угасает, словно свеча на ветру, боимся, весть о таком предательстве его убьет...

Под тяжелым, пронизывающим взглядом Чжао Лои старик осекся и торопливо замолчал.

— Благодарю за службу, дядя Чай, — сухо обронил Чжао Лои, пряча бумагу в рукав.

Счетовод незаметно выдохнул, чувствуя, как отпускает сковавший грудь страх.

— И еще кое-что, — Чжао Лои задержался у порога. Заметив, как старик утирает обильный холодный пот со лба, он бесстрастно спросил: — Дядя Чай, вам не жарко?

— А? Да нет... весна ведь в самом разгаре, теплеет день ото дня, — засуетился старик. — Всё оживает вокруг. Если бы только старый мастер поправился, у людей бы сразу отлегло от сердца. Порядок бы вернулся. Что-то еще, господин?

— Изменники всё еще в Жуйчжоу? — спросил Чжао Лои.

— Да, все там. Я уже предупредил почтенного Таоте, им пока не дают никаких поручений. А вот Хун Фэн, Гу Му и Ань Хэчжи пропали сразу после отправки на задание. Позже выяснилось, что они переметнулись к Павильону Сулинь, и больше в Башне они не объявлялись. Вы ведь

понимаете, у нас слишком много секретов. Если император прознает обо всем раньше срока, смуты не избежать. Ладно еще столичные чинуши, но северные варвары только и ждут повода для удара. Стоит нам ослабнуть, и повторится резня трехлетней давности... — Чай Цзинь спрятал дрожащие ладони в широкие рукава и тяжело вздохнул.

— По возвращении я со всем разберусь.

Старый счетовод посмотрел на него выцветшими, подернутыми желтизной глазами и решительно кивнул:

— Коль предали Башню — пощады им быть не должно. Действуй без оглядки, мальчик мой.

Чжао Лои коротко кивнул и, пожелав ему доброго здоровья, тихо притворил за собой дверь.

— Учитель! — раздался звонкий голос Ли Мэна. Парень сидел прямо посреди двора на каком-то ящике.

Чжао Лои едва заметно, мимолетно улыбнулся. Он легко перемахнул через перила галереи второго этажа и, изящно заведя правую руку за спину, бесшумно приземлился прямо перед своим учеником.

— В путь, — бросил он на ходу. — Сколько ушло?

— Без понятия, всем заправлял Цюй Линьхань. Но мы взяли телегу с концами, не внаем. Да, еще я оставил немного серебра местным ребятам, с которыми делил хлеб. Посчитал, что нужно отблагодарить за заботу.

— Всё верно сделал, — одобрил Чжао Лои.

— А в этот раз вы разрешите мне повидаться с шигуном? — с надеждой спросил Ли Мэн. Ему еще ни разу не доводилось видеть Вэнь Сюя, но по скучным рассказам учителя парень успел проникнуться к глубокому старику, вырастившему Чжао Лои, искренним почтением.

— На месте видно будет.

Чжао Лои бесцеремонно впахнул ученика в повозку, велел Цюй Линьханю устроиться поудобнее, а сам уселся на козлы и подобрал вожжи.

Огласив окрестности зычным рыком, он пустил коней вскачь. Проехав пару перекрестков, Чжао Лои крикнул через плечо:

— Как подъедем к Южной главной улице у самых ворот, тебе, парень, придется спрятаться под днищем. Удержишься? Сил хватит?

— Справлюсь, — буркнул Цюй Линьхань, искоса глянув на Ли Мэна.

— Да ты не дрейфь! Если начнешь падать, учитель тебя поймает, — попытался приободрить его Ли Мэн.

— Я приторможу, чтобы ты зацепился покрепче, но если сорвешься по дороге — пеняй на себя, — донесся с облучка холодный голос Чжао Лои. — Из города мы обязаны выбраться сегодня. Завтра сюда придут полки генерала Цая, и тогда тебе точно крышка.

В ответ воцарилось тяжелое молчание. Ли Мэн сочувственно вздохнул и, решив как-то поддержать бедолагу, всучил ему в руки толстого черного кота.

К счастью, худшие опасения не оправдались. На городских воротах они оказались как раз в обеденный час. Стражники лениво жевали похлебку, досмотр вели спустя рукава: один из них лишь мельком заглянул в повозку и, зевнув, махнул рукой — проезжайте.

Оказавшись на просторе, повозка рванула на северо-запад, взметая клубы дорожной пыли.

Минуло около четверти часа, прежде чем снизу донесся истошный, захлебывающийся крик Цюй Линьханя:

— Стой! Тормози, ирод, я сейчас расшибусь!

Юноша выкатился из-под телеги грязный как черт, отчаянно отплевываясь от дорожной пыли. Ли Мэн покатился со смеху, но Чжао Лои тут же оборвал его веселье, отправив на поиски воды.

Они остановились посреди бескрайнего поля. Неподалеку, скрытый за зарослями дикого кустарника, журчал невидимый ручей — его мягкий лепет отчетливо доносился сквозь шелест травы.

Едва Ли Мэн скрылся за пригорком, Чжао Лои извлек из-за пазухи изящную золотую шпильку и нефритовый подвес.

— Чьи вещицы? — спросил он, показав их Цюй Линьханю.

— Отцовский подарок мачехе, — угрюмо отозвался тот.

— Богато жил твой родитель.

— Да толку-то? Всё подчистую ее хахаль умыкнул, — с горькой усмешкой бросил юноша.

— Вещи как вещи, ничего примечательного, — Чжао Лои задумчиво повертел их в пальцах. — Твой дядька, Ван Ба, никак их не заговорил? Никакой подлости не утаил в них?

Цюй Линьхань лихорадочно взглянул. Он опустил голову, пряча лицо в ладонях, словно сама мысль о мачехе причиняла ему боль, но всё же тихо выдавил:

— Отец в ней души не чаял. Пылинки сдувал. Стал бы он подкладывать ей свинью... Если кто и заслужил от него каверзу, так это моя родная мать.

Чжао Лои не стал развивать тему. Вскоре из-за деревьев показался Ли Мэн — на его запястье покачивался полный бамбуковый тубус со свежей ключевой водой.

Подойдя к расхристанному Цюй Линьханю, парень принялся лениво поливать его из трубки. Он явно витал в облаках: струя угодила приятелю прямо на переносицу и потекла к глазам. Цюй Линьхань недовольно отплевывался и яростно тер лицо руками, словно отмахиваясь от назойливой мошкары.

Сверкающие капли, сбегавшие по разгоряченной юношеской шее, внезапно разбудили в голове Ли Мэна совсем иные картины — перед глазами настойчиво поплыл образ сильного, рельефного тела его наставника.

— Ли Мэн, раздери тебя демоны! Ты куда лешь?! — взревел пострадавший.

Очнувшись от сладких грез, Ли Мэн обнаружил, что ледяная вода вовсю хлещет Цюй Линьханю за шиворот, насквозь пропитав верхнее платье. Смутившись, он принялся торопливо утирать бедолагу рукавом.

Когда оба вернулись в повозку, Цюй Линьхань застучал зубами от озноба. Ли Мэн попытался всучить ему кота в качестве грелки, но капризный зверь с брезгливым шипением вырвался из рук и поспешил зарыться головой поглубже между бедер своего хозяина. Там он и затих.

Пришлось терпеть. Лишь с наступлением сумерек Ли Мэн, сжавившись над дрожащим спутником, заставил его переодеться в свой запасной сухой халат. Цюй Линьханю наконец стало теплее.

Ли Мэн вскоре уснул, привалившись спиной к деревянной перегородке. Колеса мерно постукивали, повозка покачивалась на неровностях тракта, а хлипкая дверца то и дело приоткрывалась с негромким стуком. Сквозь эту щель полусонный Цюй Линьхань видел широкую, надежную спину Чжао Лои. Прежде в его представлении свирепый Цюнцзи

рисовался безжалостным, кровожадным хищником. Но теперь, закрывая глаза, он раз за разом вспоминал, как этот грозный муж относится к Ли Мэну — за внешней суровостью и показным безразличием крылась глубокая, почти отеческая нежность.

«Если бы господин Чжао и меня стал так оберегать, — подумал юноша, — я бы без раздумий пошел к нему в ученики. Сдувал бы с него пылинки, подавал чай до конца его дней, а как придет срок — справил бы достойные поминки и оплакал на могиле. И не нужно мне иной доли».

Он повернулся на бок и, устроившись поудобнее, положил голову на колени спящего Ли Мэна.

В тот же вечер из Линьчжоу в сторону Жуйчжоу взмыл почтовый ястреб, неся на лапке важное послание.

<http://bllate.org/book/18266/1768581>